Б.К. Тебиев
А.А. Авдеев

РОЛЬ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ НАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается один из важнейших аспектов многогранной деятельности земских учреждений досоветской России – экономическая помощь крестьянским хозяйствам, опыт которой не утратил своей актуальности и в наши дни. Эта помощь включала мероприятия по повышению культуры аграрного производства, производительности крестьянского труда, урожайности земель, содействие крестьянской кооперации, развитие кустарных промыслов в деревне и пригородах, борьбу с чрезвычайными ситуациями в деревне (неурожаи, голод, обезземеливание крестьян).

Ключевые слова: земство, крестьянское хозяйство, кустарные промыслы, сельская кооперация.

Агрономы и ветеринары приходят в деревню

Всякое сравнение, как гласит латинская поговорка, хромает. Справедливость этого утверждения очевидна при сопоставлении того, что было сделано для народа земством, не так давно отметившим 150-летие, и нынешним местным самоуправлением, которому скоро исполнится 25 лет. Такого развала, как за последнюю четверть века, сельское хозяйство России не знало даже в годы военного лихолетья. Забыт не только долг местных властей перед народом, но и ключевые понятия общественного благосостояния, такие, например, как народная экономика.

К хозяйственным делам, на которые распространялась компетенция губернских и уездных земских учреждений, относилось развитие крестьянских хозяйств, торговли и промыслов, взаимное

© Тебиев Б.К., Авдеев А.А., 2015

страхование населения. Особое значение имела земская деятельность в области агрономии и ветеринарии, где вплоть до начала XX в. процветало невежество, пренебрежение элементарными нормами цивилизованного хозяйствования.

Во второй половине XIX в. в большинстве губерний и областей России господствовало паровое земледелие. О плодосменной системе в переходный период после крестьянской реформы 1861 г. можно было лишь мечтать. В условиях искусственно сохранявшейся общины крестьянин не мог активно распоряжаться землей, не имел выгоды умножать ее плодородие. Высокие выкупные платежи не позволяли активно совершенствовать орудия обработки почвы. О наличии трехполья как преобладающей системы севооборота не только в крестьянских хозяйствах, но и в большинстве помещичьих упоминалось в отчетах Пензенского, Симбирского и Тамбовского губернаторов и в других документах рассматриваемого времени, газетных и журнальных статьях. Далеко не во всех местностях России для удобрения земли крестьяне использовали навоз. Как правило, он шел лишь для удобрения конопляников, большую же часть сливали в овраги.

Для преодоления отсталых представлений о земле и способах ее обработки необходимо было развивать общественную (земскую) агрономию, т. е. систему опытно-показательных, консультационно-пропагандистских и организационно-экономических мер содействия сельским производителям.

Принято считать, что начало земской агрономии было положено в 1878 г., когда в Верхотурском уезде Пермской губернии местное земство пригласило на службу агронома[1]. Термин «общественная агрономия» появился несколько позднее. Он был введен в научный оборот в 1899 г. первым московским губернским ученым агрономом В.Г. Бажаевым (1865–1916), впоследствии (1903 г.) профессором Киевского политехнического института. Этот термин появился в статье, инициировавшей созыв Съезда деятелей агрономической помощи местному сельскому хозяйству, который состоялся во многом благодаря личным усилиям В.Г. Бажаева в феврале 1901 г. в Москве.

На съезде были сформулированы научные принципы общественной агрономии. В частности, отмечалось, что агрономия в участковой форме в первую очередь должна знакомить традиционно-консервативное крестьянское хозяйство с новейшими способами производства, привнести в сельскохозяйственную отрасль применение передовых технологий непосредственно на местах, а в перспективе служить базой для модернизации отрасли.

Цели и задачи агрономической помощи населению были определены следующим образом:

1) ввести в народное хозяйство страны усовершенствованные методы земледелия и скотоводства;
2) изменить организационный план хозяйств в соответствии с текущими условиями;
3) организовать местное население в союзы и группы, которые, с одной стороны, путем кооперативного обобщения отдельных сторон производства увеличат силу хозяйств, а с другой стороны, возьмут на себя закрепление и дальнейшее углубление реформы народного хозяйства[2].

К началу XX в. многие уездные и губернские земства имели развернутые программы мероприятий по повышению культуры аграрного производства. Они включали организацию сельскохозяйственных выставок, лекций и бесед на агрономические темы, выпуск научно-популярных брошюр, создание показательных полей и участков, бесплатную раздачу крестьянам сортовых семян и сельскохозяйственного инвентаря.

Развитие агрономической помощи вызвало широкую общественную дискуссию. На многочисленных сельскохозяйственных и агрономических съездах обсуждались вопросы о том, кому следует помогать – беднейшим крестьянским хозяйствам или крепким хозяевам, хуторянам или крестьянам-общинникам, а может быть, просто всем земским налогоплательщикам; каковы будут последствия агрономических консультаций: усилят ли они социальную дифференциацию в деревне или, напротив, послужат препятствием развитию капиталистических отношений.

Низкий общий культурный уровень крестьян привел к тому, что с общественной агрономией стали связывать культурно-просветительскую задачу. «Проповеднический» наклон общественной агрономии свидетельствовал о том, что работа эта находилась на начальной стадии и была инициирована сверху, а не вызвана осознанной потребностью крестьянства, т. е. снизу. Аналогичную задачу, например, за 50 лет до этого в Германии выполняли первые мобильные агрономы (Wanderlehrer). С общественной агрономией многие представители либеральной общественности связывали решение аграрного вопроса в России. Известный экономист-народник А.И. Чупров неоднократно подчеркивал, что аграрная реформа должна проходить в тесном единстве с реформой агрикультурной.

В разработанном виде концепция общественной агрономии была представлена в работах ученых организационно-производственного направления А.Н. Челинцева и особенно А.В. Чаянова.

По Чаянову общественная агрономия – это система общественных (т. е. предпринимаемых обществом в целом) мероприятий по эволюции сельского хозяйства страны в наиболее рациональных формах. Чаянов различал понятия «агроном-организатор» и «общественный агроном». Первый непосредственно организует вверенное ему хозяйство. Второй сам хозяйства не ведет, его метод работы сводится к воздействию на ум и волю хозяйствующих людей, стараясь оживить в их среде творческую самодеятельность и попытаться направить ее в наиболее рациональное русло. Таким образом, общественный агроном – работник не столько технический, сколько социальный, «пахарь мозгов»[3]. Разработанная Чаяновым концепция общественной агрономии органично соединялась с его учением о крестьянском хозяйстве и о сельскохозяйственной кооперации, став необходимым звеном, увязывающим организационно-производственную теорию с практикой.

Параллельно с земством правительство занялось внесением агрикультуры в массы посредством расширения сельскохозяйственного образования. Так, с начала XX в. к губернским земствам были прикомандированы правительственные уполномоченные и инструкторы по сельскохозяйственной части, выполнявшие главным образом административно-информационные функции.

Особое внимание на развитие земской агрономии было обращено в период Столыпинской аграрной реформы. Как известно, одной из задач аграрных преобразований П.А. Столыпин считал создание образцовых крестьянских хуторов. В рамках реализации этой задачи Столыпин требовал особого внимания к оказанию агрономической помощи так называемым «землеустроенным крестьянам». Расходы на земскую агрономию осуществлялись на паритетных началах: половину необходимых средств выделяло правительство, половину – конкретное земство.

С 1910 по 1913 г. земские сметы на поднятие экономического благосостояния сельского хозяйства выросли почти на 50%. Земства настаивали на предоставлении помощи не только хуторским и отрубным хозяйствам, крестьянскому населению районов нового землеустройства (переселенцам), но и общинному крестьянству Европейской России. Пожелания земств были учтены в Законе о землеустройстве от 29 мая 1911 г., распространившем землеустроительные работы и агрономическую помощь на крестьян-общинников. О том, насколько продуктивной и последовательной была деятельность земств в области агрономии, свидетельствуют следующие данные: если в 1890 г. земский агрономический персонал состоял из 29 человек, то в 1900 г. уже из 197, а в 1910 г. из 854 человек[4].

Увеличение численности агрономического персонала земств способствовало появлению в различных районах страны опытных полей и станций. Инициаторами создания опытных полей были земские учреждения Пензенской губернии. Первое опытное поле было открыто в 1910 г. в местечке Анучино. Первое земское опытное учреждение – Чакинская опытная станция – возникло в 1912 г. в Тамбовской губернии. Сотрудники станции вели активную селекционную работу, оказывая практическую помощь крестьянам в полеводстве.

В большинстве земских губерний наряду с сельскохозяйственными и экономическими советами, совещаниями и комиссиями при губернских и уездных управах действовали агрономические советы, совещания и комиссии. В их состав входили представители управ, земские гласные (по выбору земского собрания), представители агрономического персонала и Министерства земледелия, местных сельскохозяйственных обществ. Практической деятельностью занимались губернские, уездные и участковые агрономы, помощники агрономов, агрономические бюро или «столы» при управах, инструкторы по отдельным отраслям сельского хозяйства и сельскохозяйственной техники, заведующие земскими опытными полями и фермами, директора и преподаватели сельскохозяйственных школ, почвоведы, заведующие естественно-историческими музеями и метеорологическими станциями, сельскохозяйственные старосты[5]. К 1914 г. в стране была создана развитая инфраструктура сельского хозяйства, осуществлялся переход к многопольному севообороту, росли урожайность зерновых и товарность крестьянских хозяйств[6].

Наряду с земской агрономией достаточно широкое распространение в стране получила земская ветеринария. Своему развитию она во многом обязана Закону от 3 июня 1879 г. Губернские земские собрания получили право устанавливать особый сбор с владельцев крупного рогатого скота в размере определенного процента с оценки его стоимости[7], а уездные и губернские земства – издавать обязательные постановления по предупреждению заразных болезней домашних животных.

Инициатором земской ветеринарии выступило Новгородское губернское земство. В 1880 г. оно пригласило на службу 6 ветеринаров в наиболее неблагополучные, с точки зрения заболевания животных, уезды. К ветеринарам были приставлены фельдшеры. Примеру новгородцев вскоре последовало Петербургское губернское земство, обеспечившее врачами и фельдшерами все уезды столичной губернии. К середине 1890-х гг. ветеринарная служба

была поставлена практически во всех земских губерниях и продолжала успешно развиваться.

От голодных деревень к хлебному достатку

Следует особо отметить энергичное участие земств в преодолении чрезвычайных ситуаций в деревне, в частности в борьбе с неурожаями и голодом. Одним из свидетельств этого стали 1890-е гг., когда многие губернии постиг недород. Положение усугублялось общим спадом производства сельскохозяйственной продукции, который наметился еще в конце 1880-х гг. и нашел выражение в росте недоимок. Так, в Самарской губернии в 1889 г. окладных сборов было получено менее (против оклада) на 1 204 210 руб. В 1890 г. недобор составил уже 1 996 968 руб. В Казанской губернии в 1890 г. окладных сборов было недополучено на 2 063 731 руб. В Нижегородской губернии в 1889 г. недобор составил 340 238 руб., а в 1890 г. – 869 442 руб. В Симбирской губернии окладных сборов в 1889 г. было недополучено на сумму 253 032 руб., а в 1890 г. – на 65 623 руб.[8]

Вопросы обеспечения «бесхлебного населения» продовольствием и семенами являлись предметом обсуждения экстренных земских губернских и уездных собраний, на которых выяснялись реальные потребности бедствующих территорий, определялись нормы помощи, имевшей конкретную адресную направленность. По свидетельству известного писателя-народника Глеба Успенского, земства, прежде чем обратиться за финансовой помощью к государству, «высчитывали каждую копейку». При этом ссуды крестьянам выдавались на строго определенных условиях: 1) на продовольствие и на обсеменение с непременным условием завести общественные запашки; 2) ссуды не выдавались тем крестьянам, у которых имелись три и более голов скота[9].

Под влиянием недородов 1890-х гг. земскими собраниями поднимались вопросы и принимались решения о сооружении дополнительных земских складов, элеваторов, организации хлебных бирж, проведении агрономических изысканий и других мер по поднятию эффективности сельскохозяйственного производства.

В 1910 г. в России действовало 6 высших, 17 средних и 194 низших сельскохозяйственных учебных заведений. Большинство последних содержалось за счет земских и иных местных средств[10].

К 1914 г. в результате преобразований в аграрном секторе отечественной экономики (развитие поземельного кредита, Сто-

лыпинская аграрная реформа и распад общины) в руках крестьян оказалось более 80% пахотной земли в европейской части России. В предреволюционный период на долю страны приходилось более 20% мирового сбора зерна[11]. Только в период с 1908 по 1912 г. производство пшеницы в стране возросло на 37,5%, ячменя – на 62,2%, овса – на 20,9%, кукурузы – на 44,8%. По 72 губерниям страны посевные площади с 1900 по 1913 г. увеличились с 78,8 до 92,6 млн десятин.

В эти годы существенно выросла техническая вооруженность российской деревни. «Страна переживает в настоящее время переходное состояние, – отмечали в 1914 г. экономисты Н. Авдаков и В. Жуковский. – В сельском хозяйстве, в самой системе землепользования начался громадный переворот, результаты которого пока еще только намечаются, но не поддаются учету»[12].

Предреволюционная Россия располагала значительными внутренними резервами народнохозяйственного накопления[13]. Это открывало перед страной широкую перспективу экономического роста, повышения благосостояния народа. К сожалению, многое из того, что было наработано земствами, общественной и личной хозяйственной инициативой, не нашло достойного продолжения и развития в послереволюционные десятилетия. Принудительная коллективизация крестьянских хозяйств, аграрная политика советской власти, лишавшая крестьянские массы самодеятельности и творчества, потребительское отношение государства к деревне, отсутствие четких ориентиров в развитии села в постсоветский период привели к современному кризису аграрного сектора российской экономики.

Важнейшим направлением земской деятельности в пореформенной России было оказание конкретной экономической помощи крестьянским хозяйствам: развитие сельской кредитной, потребительской и производственной кооперации, адресная поддержка крестьянских хозяйств, страдавших от неурожаев и других стихийных бедствий, общественная (земская) агрономия и ветеринария.

За более чем полувековую деятельность земских учреждений многие из них (особенно те, которые считались крестьянскими по социальному составу) проявили себя последовательными защитниками интересов трудового крестьянства. Благодаря земствам на протяжении практически всего пореформенного периода росла товарность крестьянских хозяйств, урожайность сельскохозяйственных культур, углублялась специализация районов, способствовавшая развитию внутреннего рынка.

Крестьянский рубль начинает работать

На начальном этапе своего развития (вторая половина 1860-х гг.) земские учреждения не смогли оперативно создать систему собственной хозяйственной деятельности: сказывались отсутствие опыта, недостаток денежных средств и квалифицированных кадров. Однако земства не сидели без дела, они отслеживали все прогрессивные начинания, которые возникали в это время в деревне, и направляли усилия на их поддержку.

Земства стали первыми общественными учреждениями, поддержавшими создание сельских ссудно-сберегательных товариществ[14]. Первое товарищество возникло в 1866 г. в селе Рождественском Костромской губернии по инициативе местных землевладельцев братьев С.Ф и В.Ф. Лугининых, искренне стремившихся к выведению деревни из многовекового застоя, к ускорению развития крестьянских хозяйств[15].

Увлекшись идеей развития сельских кредитных товариществ как важного средства преодоления бедности русской деревни, многие земства уже в начале 1870-х гг. стали активными пропагандистами этого движения. К началу 1880-х гг. ссудно-сберегательные товарищества при содействии земств и финансовой помощи правительства были учреждены в 295 из 500 уездов Европейской России и насчитывали 270 тыс. членов[16]. По данным М.Л. Хейсина, земства в основном участвовали в образовании начального капитала товариществ. В 1870–1874 гг. до половины ссудно-сберегательных товариществ пользовались помощью земских учреждений[17]. В 1870–1887 гг. было открыто 422 товарищества, получивших от земств 450 тыс. руб.[18]

В своей деятельности ссудно-сберегательные товарищества испытали как взлеты, так и падения. В 1880-е гг. их число существенно сократилось. В общей массе крестьяне были слабо подготовлены для участия в кредитной кооперации. Нередко наблюдались случаи нецелевого использования пайщиками полученных кредитов, что подрывало сами основы организации. Многие члены товариществ занимались перепродажей взятых кредитов, выступая в роли сельских ростовщиков. Имели место иждивенческие настроения, вызванные чрезмерной опекой товариществ со стороны земств и государства. В активе отдельных ссудно-сберегательных товариществ обосновались представители сельской буржуазии, стремившиеся к извлечению личной выгоды любыми средствами. На пути важного новшества стояли и суеверия. Описан случай, когда против товарищества выступили деревенские старики. Не

понимая толком, откуда в товариществе берутся большие деньги, они говорили, что их «дает товариществу антихрист» и что поступающий в товарищество получает книжку, в которой «приложена печать антихриста»[19].

Спад в деятельности ссудно-сберегательных товариществ в известной мере был инспирирован затяжным мировым аграрным кризисом 1880-х гг., приведшим к сокращению экспорта российского зерна и других видов сельскохозяйственной продукции. В результате значительная часть выданных ссуд оказалась просроченной. Заметно уменьшился приток в товарищества капиталов, казенных и земских ассигнований.

Рост образовательного и культурного уровня сельского населения, экономической грамотности, являвшихся предметом особой заботы земских учреждений, способствовал восстановлению авторитета кооперативных кредитных учреждений в первом десятилетии XX в. К 50-летнему юбилею земств (1914 г.) в стране насчитывалось 12 тыс. кредитных кооперативов[20].

7 июня 1904 г. было принято Положение об учреждениях мелкого кредита взамен Положения от 1895 г., не сумевшего активизировать деятельность сельской кредитной кооперации. Новое Положение облегчило земствам участие в кредитных операциях, вводило новый тип кредитных учреждений – земские кассы мелкого кредита, которые могли финансировать кооперативы и отдельных заемщиков. Не испрашивая разрешения у губернских правлений, земства могли открывать не только земские кассы, но и кредитные и ссудно-сберегательные товарищества, инвестировав собственные средства. Было определено, что выдаваемые ссуды должны использоваться исключительно на развитие хозяйства, а не на личное потребление. Для координации деятельности кредитных кооперативов в Положении разрешалось создавать региональные союзы кредитных кооперативов при утверждении союзных уставов Кабинетом министров. Серьезно облегчались условия заключения залоговых сделок. В обеспечение ссуд разрешали принимать в залог продукты сельского хозяйства (в основном хлеб) и инвентарь. Это привело к значительному распространению хлебозалоговых операций, позволявших крестьянам придерживать хлеб до благоприятных условий сбыта.

После 1904 г. в работе кредитных и ссудно-сберегательных товариществ большее значение приобретала торгово-посредническая деятельность. Посреднические операции проводили и земские кассы мелкого кредита, которые составляли конкуренцию крестьянской кредитной кооперации и заставляли ее работать активнее.

Наиболее распространенными посредническими операциями были аренда земли, покупка леса, закупка сельскохозяйственных машин и орудий, аренда лесных делянок под порубку и переработку леса, организация прокатных пунктов и зерноочистительных обозов, страхование животных. Наибольшее значение среди перечисленного имело оптовое приобретение сельскохозяйственных орудий для последующей розничной продажи крестьянам. Кредитные общества принимали изделия на комиссию от земских складов, а иногда непосредственно от заводов-производителей.

Сотрудничество земств и кредитных кооперативов дало возможность, благодаря массовой закупке, снизить цены на приобретаемые изделия, исключить сторонних посредников, улучшить качество товаров за счет выбора лучших фирм, увеличить объем торгового оборота. Посредническими операциями в кредитных кооперативах занимались немногочисленные состоятельные сельские хозяева.

В некоторых губерниях при земских кассах мелкого кредита учреждались специальные фонды для выдачи:

1) в основные капиталы кооперативных учреждений мелкого кредита;
2) долгосрочных ссуд кооперативам;
3) ссуд кооперативным учреждениям на ведение ими посреднических операций.

Через земские кассы осуществлялся отпуск населению в кредит травяных и хлебных семян, земледельческих машин и орудий, кровельного железа, пожарных труб, выдавались ссуды на создание прудов, колодцев и других необходимых сооружений.

Посредническую деятельность кредитных кооперативов сдерживало содержавшееся в Положении об учреждениях мелкого кредита от 1895 г. требование вести ее только за счет доверителей и по их поручениям. Эта же норма сохранилась и в Положении об учреждениях мелкого кредита 1904 г. В 1906 г. Управление по делам мелкого кредита Государственного банка, в ведении которого находился надзор за кредитными товариществами, еще более ужесточило требования к посреднической деятельности: товарищества могли закупать только товары, предварительно заказанные покупателем.

Закупки осуществлялись в основном из капиталов, формировавшихся за счет выделяемых правительством субвенций, что придавало операции характер кредитной сделки. В 1911 г. для финансирования посреднических операций кредитных кооперативов при Управлении по делам мелкого кредита был учрежден специальный фонд.

Выгоды артельного труда

Идея кооперации, как известно, пришла в Россию во второй половине XIX в. из Западной Европы, где ее активно пропагандировали социалисты-утописты Р. Оуэн и Ш. Фурье. Однако в стране имелись свои многовековые традиции коллективного труда и коллективной (артельной) собственности. Кооперативы в России существовали в виде не только ссудно-сберегательных и кредитных товариществ, но и земледельческих и производственных артелей, потребительских обществ и других подобных организаций.

Первая в России земледельческая артель, как особая форма отношений членов земельной общины, была создана в 1863 г. в Бессарабской губернии. Вскоре подобные артели появились в Полтавской, Киевской, Черниговской губерниях. Опыт организации земледельческих артелей привлек к себе внимание земств. Особенно он был востребован в голодные для деревни годы. В Пермской губернии инициатором создания артелей стал земский деятель Н.Г. Федоров. Только в течение 1891–1892 гг. здесь было создано 108 земледельческих артелей. В 1890-е гг. по почину самих крестьян земледельческие артели стали создаваться в Вятской губернии.

В 1894 г. артельное движение охватило Херсонскую губернию. Его возглавил участковый агроном Н.В. Левитский. В 1894–1897 гг. на Херсонщине было образовано 119 артелей. Объединяясь в артели, крестьяне более активно боролись с бедностью, зависимостью от крупных землевладельцев, ростовщиков и скупщиков, имели возможность приобретать и коллективно использовать сельскохозяйственную технику, создавать оросительные системы. Однако общественное сознание крестьянской массы не в полной мере смогло оценить все выгоды объединения в земледельческие артели. По мере того как крестьянские семьи обзаводились лошадьми и инвентарем, становились на ноги, они выходили из артелей, которые, просуществовав несколько лет, распадались. Тем не менее создание земледельческих артелей (хотя и временных) имело важное значение для экономики села, сохранения крестьянских хозяйств от разорения.

Вторая половина 1870-х гг. характеризуется ростом независимых сельскохозяйственных производственных артелей. Одним из пионеров этого дела в России был отставной морской офицер Николай Васильевич Верещагин (1839–1907), видный общественный деятель, брат известного художника. Изучив постановку маслодельного и сыроваренного дела в Швейцарии, Верещагин организовал в 1865 г. в пустоши Александровка Тверской губернии коо-

перативный маслодельный завод и стал активно пропагандировать принципы его организации среди местного населения. Инициативу поддержало Вольное экономическое общество, а также Тверское земство, ассигновавшее в 1866 г. на организацию сыроваренных артелей 3 тыс. руб.[21]

Организуя сыроваренные и маслодельные артели, Верещагин стремился создать условия для выгодного сбыта молока, подъема крестьянского скотоводства, а через это улучшить производство зерновых культур. Первоначально крестьяне с недоверием отнеслись к «барской затее», однако вскоре на практике убедились в полезности и перспективности данного начинания. Только в одной Тверской губернии было образовано 11 артелей, которые получили земские ссуды. Аналогичные «верещагинским» артели создавались и в других губерниях страны – Ярославской, Новгородской, Казанской, Вятской. К началу XX в. сельскохозяйственные артели получили широкое распространение в Вологодской губернии: только за период с 1904 по 1910 г. возникло 60 артелей, списочный состав отдельных артелей достигал 500 человек. Благодаря артельному производству на свет появилось знаменитое «Вологодское масло» (первоначально именовалось «Парижским»), ставшее своеобразным эталоном качества сливочного продукта. В канун Первой мировой войны артельное движение охватило многие районы Западной Сибири. Продукция сибирских сыроваров и маслоделов, благодаря развитию железнодорожной сети, поставлялась не только в Центральную Россию, но и в страны Западной Европы.

Земства и кустарные промыслы

Важнейшим направлением организационно-хозяйственной деятельности земских органов самоуправления стало их участие в развитии пригородных и сельских кустарных промыслов, игравших важную роль в многоукладной экономике пореформенной России.

Известный экономист и философ С.Н. Булгаков определял кустарную промышленность России как «своеобразную разновидность домашней формы крупной промышленности <...> для миллионов русского народа»[22]. Общее количество кустарей, полагал он, установить невозможно, они насчитываются миллионами, а отрасли кустарничества – десятками, если не сотнями. Булгаков разделял промыслы «по материалу изделий». Исходя из этого критерия, он различал: «1) промыслы по обработке дерева (колеса, телеги, сани, дуги, бочки, ведра, кадки, корыта, грабли и пр., различная ме-

бель, корзины и лапти, наконец, смолокурение и сидка дегтя); 2) по обработке волокнистых веществ (производство изделий из льна и пеньки, хлопчатобумажное, шелкоткацкое производство); 3) по обработке животных продуктов (кожа, рог и щетина: шитье обуви, шитье тулупов и шуб, рукавиц, перчаток, приготовление шорных изделий); 4) металлов и минералов (кузнечное производство, в частности, ножевое и замочное, «скобяной» товар, проволочные изделия, самовары, подносы, подсвечники и т. д.); 5) смешанных материалов (иконописное производство, гармоники, игрушки, физические инструменты и пр.)». Важная особенность отечественных кустарных промыслов, подмеченная Булгаковым, состояла в том, что «...одни отрасли кустарной промышленности уничтожаются под влиянием конкуренции фабрики или же прекращения спроса, другие создаются вновь»[23].

Некоторые исследователи выделяли кустарей в структуре российского общества конца XIX – начала XX в. в особую группу, более консолидированную и развитую в социальном отношении, чем крестьянская масса. Крестьянство шло по пути своего оформления, будучи неоднородным. Кустари были объединены общим интересом – получением прибыли за счет обращения к какому-либо промыслу. Место и положение группы кустарей в регионах России различались, но социальные функции, положение субъектов и основные социально-экономические связи внутри группы были практически идентичны. По мнению Ю.А. Кашаевой, подробно исследовавшей кустарные промыслы Пермской губернии, кустари в российской деревне играли одну из ведущих ролей в процессе народной модернизации[24].

Содействие земств учреждениям мелкого кредита, ссудно-сберегательным товариществам способствовало и решению многих проблем кустарного производства. В дополнение к этому по инициативе земств повсеместно создавались образцовые кустарные мастерские и музеи, ставшие центрами обучения кустарей рациональным приемам и навыкам труда. В Пермской, Казанской, Владимирской, Вятской, Московской, Тамбовской, Калужской, Воронежской и Киевской губерниях для обучения кустарей ремесленному мастерству были организованы учебно-показательные мастерские.

Многие земства устанавливали тесные контакты с российской армией, заказы которой стали передаваться кустарям. В 1887 г. председатель Курской губернской земской управы обратился в Военное министерство с предложением организовать поставку для армии изготовляемых кустарями сапог. Интендантская

служба министерства приняла это предложение при условии, что посреднические функции будет осуществлять земство. Вскоре Новооскольское уездное земство, на территории которого издавна существовал сапожный промысел, получило от интендантства заказ на пошив 5 тыс. пар сапог из казенного материала[25]. В слободе Ольшанка – центре кожевенного производства – земством была устроена сапожная мастерская. Отдавая предпочтение Ольшанке, земство исходило из того, что экономическое положение слободы существенно уступало крупным центрам сапожного производства, в частности Велико-Михайловке. Для нужд мастерской в Ольшанке был нанят просторный двухэтажный каменный дом с сараем, в котором разместили склад сырья и готовой продукции. Из приходящих кустарей была образована артель из 100 человек. Производство сапог было разделено на отдельные операции и осуществлялось с применением механических приспособлений. После успешного выполнения первого заказа земство получило новый заказ на 15 тыс. пар армейских сапог.

Плодотворные усилия по распространению кустарных промыслов проявляло и Пермское земство[26]. Оно действовало по двум основным направлениям:

1) финансово-экономическому – мелкое кредитование кустарей, расширение рынков сбыта их продукции;
2) просветительско-образовательному – создание сети специальных учебных заведений, музеев, кустарных выставок и т. д.

Пермские земцы считали важным определиться, в каких случаях и каким образом следовало действовать. Первое время многие из них полагали, что для развития промыслов необходима благотворительность. Однако такой подход испытание временем не выдержал. Получая земские деньги, кустари, как правило, не стремились вложить их в производство, а тратили на различные бытовые нужды. Убедившись в бесполезности благотворительности, земцы перешли на путь конкретных действий по «выращиванию» промыслов там, где они полностью отсутствовали или находились в зачаточном состоянии. Благодаря их настойчивости осуществлялся поиск рынков сбыта кустарной продукции, доставка кустарям необходимого сырья и материалов, кредитование производителей, в том числе в счет будущего товара.

Уникальным явлением земской жизни стало открытие Кустарно-промышленного банка в Пермском губернском земстве 7 января 1894 г.[27] Инициатором создания банка выступил земский статистик, исследователь хозяйственно-экономической жизни края Е.И. Красноперов (1842–1897), с именем которого связаны все

крупные начинания Пермского земства – учреждение ссудно-сберегательных касс, создание экономического общества, организация благотворительных акций. Первоначальный капитал банка составил 116 тыс. руб. При этом первый взнос в размере 60 тыс. руб. был получен из фонда императора Александра II.

Центральной задачей банка, согласно его Уставу, было кредитование кустарной промышленности, помощь в создании артелей и товариществ, кустарно-торговых складов. Банку отводилось важное место в «содействии кустарной промышленности Пермской губернии путем доставления этой промышленности дешевого и доступного кредита». С первых же дней правление банка позаботилось о создании особого штата активистов (агентов), в обязанности которых входило исследование спроса на ссуды и поиск клиентов. Готовность провинциальной интеллигенции безвозмездно служить целям и задачам Кустарно-промышленного банка превзошла все ожидания. Уже в первый год работы с банком сотрудничали свыше 100 агентов, в дальнейшем их количество росло. По роду занятий преобладали учителя, но были и священники, врачи, агрономы, инженеры. Работа агентов поощрялась земствами путем выделения им средств на подписку периодических изданий для личного пользования. После 5 лет работы банк награждал агентов именными серебряными жетонами, после 10 – золотыми.

На 1 января 1909 г. капитал банка составлял 154 тыс. руб. Выданных ссуд кустарям числилось на 256 тыс. руб., кустарным артелям – на 30,8 тыс. руб., сельскохозяйственным товариществам – на 28 тыс. руб. Почти все оборотные средства банка поглощали ссудные операции (97–98 %).

При участии Кустарно-промышленного банка заметно расширилось кустарное производство, открылись новые мастерские. По количеству заемщиков банка на первом месте стояли кустарные производства, материалом для которых служило дерево – экипажный, санный, тележный, колесный промыслы, изготовление ульев, производство сельскохозяйственных машин. Последнее место занимало производство со сравнительно сложной техникой и узкой специализацией – часовой, ювелирный, иконописный промыслы.

Валовая прибыль банка постепенно росла, что обусловливало постоянное увеличение денежных средств, вводимых в операционный оборот. Чистая прибыль в среднем составляла 1,2% к операционному капиталу. К 1908 г. она достигла 47 123 руб. 46 коп. На каждый выданный рубль падало 7,5 коп. расхода. Почти все оборотные средства поглощали ссудные операции.

Количество требований на ссуды в течение первых 15 лет существования банка возросло с 461 до 5068, а общая сумма кредита увеличилась с 88 650 до 596 535 руб. Средний размер запрашиваемой ссуды определялся в 112 руб. Пермский кустарно-промышленный банк был единственным в своем роде в Российской империи. Банк был ликвидирован в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны.

Успешно развивалось артельное движение в Тверской губернии. Активная работа по развитию артельных хозяйств началась еще в 1868 г. с решения губернского земского собрания о создании специальной комиссии по изысканию средств для устройства артелей. Реализуя планы, Тверское губернское земство учредило ссудную кассу, которая выдавала ссуды под 3% годовых организуемым земством артелям. Наиболее успешным в губернии оказался поддержанный земством гвоздарный промысел. Уже к началу 1870-х гг. здесь действовали 35 артелей гвоздарей, продукция которых расходилась далеко за пределы края[28]. Отдельные артели специализировались на производстве лопат, серпов, замков и других скобяных изделий.

* * *

Поддерживая различные виды кооперативного движения, земства создавали дополнительные возможности для экономического и культурного развития крестьянского населения. Кооперативное движение побуждало его участников наряду с личными интересами защищать интересы коллективные, воспитывало уважение к личности и совместному труду. Кооперация, как отмечал известный экономист М.И. Туган-Барановский, «воспитывает нового крестьянина, чуждого ограниченного кругозора крестьянина прежнего времени, приучает его к самодеятельности и самопомощи, развивает его общественные чувства и приобщает его к умственной культуре. <...> Крестьянское хозяйство хотя и остается индивидуальным, но в то же время общественно урегулированным...»[29].

Активное участие органов земского самоуправления в развитии производительных сил российской деревни повышало качественные показатели аграрного сектора национальной экономики, активизировало хозяйственные усилия местного населения, способствовало повышению его благосостояния.

Примечания

1 *Овчинцева Л.А.* Общественная агрономия: вчера и сегодня // Фонд «Исследования аграрного развития» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fadr.msu.ru/fadrnews/messages/204.html (дата обращения: 15.03.2015).

2 *Фортунатов А.Ф.* Задачи деятельности русских местных агрономов // Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10–19 февраля 1901 г.). М., 1901. С. 5.

3 *Овчинцева Л.А.* Указ. соч.

4 *Блеклов С.* Земское хозяйство // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°». Изд. 7-е. Т. 21. Приложение. М., [1914]. С. 15.

5 Там же. С. 14–15.

6 *Кабытов П.* П.А. Столыпин: последний реформатор Российской империи. Самара: Самарский университет, 2006. С. 196.

7 *А.С.* Земская ветеринария // Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Эфрона. Т. XII-А. СПб., 1894. С. 481.

8 *Успенский Глеб.* Бесхлебье (Сообщения поволжской печати) // Русская мысль. 1891. Ноябрь.

9 Там же. С. 93.

10 Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. XIII. Народно-хозяйственная политика. М.: Изд. И. Сытина, 1911.

11 *Руцкой А.В.* Аграрные реформы в России. М.: РАУ-Корпорация, 1993. С. 10–11.

12 Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник. СПб.: БЛИЦ, 1995. С. 27.

13 *Вайнштейн А.Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960.

14 Ссудно-сберегательные товарищества – это кооперативные учреждения мелкого кредита, осуществлявшие краткосрочное кредитование крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Основой деятельности ссудно-сберегательных товариществ был паевой капитал, который вносился его членами.

15 *Тебиев Б.К., Михайлов А.Г.* Кредит и труд: Хозяйственный опыт организации мелкого крестьянского кредита в России второй половины XIX – начала XX века. М.; Великий Новгород, 2007. С. 53, 54.

16 *Вдовин В.А.* Создание сельских ссудно-сберегательных товариществ в России // Вестник Московского университета. Сер. IX. История. 1964. № 2. С. 447.

17 *Хейсин М.Л.* Исторический очерк кооперации в России. Пг., 1918. С. 69.

18 *Хижняков В.В.* Кооперация и земство // Юбилейный земский сборник. 1864–1914. СПб., 1914. С. 344.

19 Там же. С. 348.

20 Там же. С. 352.

21 Там же. С. 342.

[22] *Булгаков С.Н.* Краткий очерк политической экономии. Вып. 1. Основные черты современного хозяйственного строя. М., 1906. С. 74–75.

[23] Там же. С. 75–76.

[24] *Кашаева Ю.А.* Кустарные промыслы Пермской губернии. Конец 1880-х – 1914 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2007.

[25] *Тарновский К.Н.* Мелкая промышленность дореволюционной России. Историко-географические очерки. М.: Радикс, 1995. С. 118.

[26] Подробнее см.: *Кашаева Ю.А.* Кустарные промыслы Пермской губернии.

[27] *Нечаев М.Г.* Кустарно-промышленный банк Пермского губернского земства // Пермский край. Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803914948 (дата обращения: 15.03.2015); *Боброва Е.* Пермский кустарно-промышленный банк // Консультант Пермь: ежемесячный информационно-аналитический журнал [Электронный ресурс]. URL: http://telecom.perm.ru/TelecomMagazine/pages/history/14.htm (дата обращения: 15.03.2015).

[28] *Хижняков В.В.* Указ. соч. С. 343.

[29] *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.